

Глава 22.Цацек много не бывает.

Сегодня мы собрались в гостях у Килгарры. Мы с Тодером делали сложный амулет, который должен был вывести защиту нашей башни на новый уровень, Мордред и Моргана наблюдали за работой серьезных магов, Гавейн и Ланс, впрочем, как и мама с папой и Томом, пришли просто за компанию. Чаровали в сокровищнице: магически насыщенный фон золота сказывался на работе самым благоприятным образом. Раньше я бы такое повернуть не смог: работать нужно было в паре, а ни мои ученики, ни даже Нимуэй на этот уровень не тянули.

Мордред же параллельно развлекал Тодера и Килгарру чтением «Сказок», потому что только они до сих пор с нашим элдорским фольклором не познакомились.

- “Метеоритное железо, Арчи, это мечта любого мага, - наставительно заметил Вальдсток. - Оно еще лучше резонирует с чарами, чем золото, при этом приобретая прочность алмаза после закалки...”

- Это правда? - заинтересованно покосился на меня Тодер.

Его уже успели просветить, кто является автором сказок, так что вопрос задавался по адресу.

- Мне доводилось это слышать, - я пожал плечами. - Но в руках не держал, так что за что купил, за то и продаю.

- А я, кажется, знаю, где такое железо можно достать, - внезапно вспомнил Килгарра. - Если за столько лет на него никто не наткнулся, конечно.

- И где? - я моментально забыл про амулет, сделав стойку на такую интересную новость.

- А давай слетаем, покажу?

- Давай!

Я быстренько погнал всех из пещеры, стараясь не начать радоваться раньше времени. А то вдруг все лопнет, как мыльный пузырь. Лучше не обольщаться.

Лететь собрались все: никто не хотел пропустить эпохальное событие добывания метеоритного железа, как из сказки. Дракона на всех не хватило, поэтому на нем летели только я, Тодер и Мордред. Остальные разобрали горгулий и были не в претензиях. Дракон быстро набрал высоту и скорость и уже полчаса спустя приземлился на небольшой полянке в лесу.

- Чувствуешь? - спросил он, мотнув мордой вниз. - Отзывается.

- Похоже на то.

Я азартно потер руки и стал вытягивать этот слиток на поверхность. С магией-то он резонировал, это факт, но был настолько большой, что я чуть не надорвался от усердия.

- Я помогу, - вызвался Тодер, глянув на мое красное напряженное лицо, и встал рядом.

Наконец этот круглый шар прорвал землю и показался на поверхность. Он выглядел как какой-то пористый камень и мало походил на железо в моем понимании. Эту мысль озвучил Гавейн:

- Что-то на железо не сильно похоже: совсем не блестит, да и ржавчины нет.

- Ржавчины на нем быть и не должно. Метеоритное железо не ржавеет. А вот насчет блеска... - я помолчал, а потом выдал свою догадку: - Наверно, это как с железной рудой: содержание в этом метеорите самой руды не настолько большое, чтобы это было заметно невооруженным глазом. Подождите-ка!

Я отколол кусок камня и уже на этом осколке использовал заклинание, которым до этого органику от неорганики для постройки башни отделял. Только на этот раз задал в параметрах то вещество, которое хорошо резонировало с магией. Из куска размером с мое тело вышла скромная плюшка где-то с кулак. Я рассчитывал на большее, но приходится брать то, что есть.

Объяснив принцип действий моим магам, мы все вместе принялись за работу. И спустя пару часов с метеоритом было закончено, а перед нами лежала неплохая такая кучка темно-серого металла. Глядя на него, у меня даже дух перехватило.

- Значит так, - забормотал я, уже начиная прикидывать, какие именно можно создать артефакты. - Перстни, причем на каждый палец, чтобы в комплекте они еще и с синергией работали, браслеты, обруч, опять же, кулон на шею, четки...

- Мерлин, а может, нам с Лансом по мечу сделаем, как в книге у Тодера был? - робко встрял Гавейн в мои радужные мечты.

- Да ладно, не переживай: даже если Мерлина всего обвешать побрякушками, еще столько же останется, - заметил Килгарра, снисходительно глядя на меня.

- А? - я отмер, возвращаясь в действительность. - Мечи? Ну, наверно, можно: вам по мечу и Артуру хватит.

И тут я понял страшную вещь: находкой придется делиться. Я посмотрел на восторженные лица своих домочадцев и приуныл. Делиться предстояло со всеми. Ну, ладно, я же не жадный, в принципе. К тому же на себя больше, чем уже перечислил, все равно не навешать: шея-то одна, да и количество пальцев жестко ограничено. Горгульи приперли слитки в башню, а там

я, скрепя сердце, отжалел часть сырья для мечей ребятам. Подумав еще раз, добавил еще немного, попросив Тома, который и будет заниматься ковкой, попробовать сплести максимально тонкую кольчугу. Ее прочность была не важна: во-первых, после закалки она будет намного лучше железной, а во-вторых, я все равно сверху чары навешаю. Сам же в это время стал продумывать эскизы и начинку будущих артефактов. Все должно быть идеальным.

Следующие несколько дней я был полностью поглощен творческими планами. Причем вдохновение лучше всего работало именно на природе. Совмещая приятное с полезным, я всегда брал с собой на прогулки угощение для моих единорогов и виверн, которых мы с Сиганом из мертвых земель себе переперли. Мы тогда свалили дурака, не сделав портал в башню, так что пришлось лететь на Килгарре. Хотя, с другой стороны, ему полезно. Не все же только в короткие вылазки на охоту летать. Забрали с собой сокровища Тодера, который окончательно отказался от идеи пойти странствовать, решив остаться с нами, в башне, и поэтому внес свой вклад в общую казну. А чего? Будет нужно – поделимся, не хватит – еще найдем.

Я хотел еще и некротические эманации собрать, сделав какой-нибудь некромантский артефакт, но Сиган притормозил, сказав, что тогда на свободные от проклятья земли сразу всякая шваль понабежит. Нам же потом ее выгонять придется, когда будем помогать Артуру Альбион объединять. Так что решили не пороть горячку и артефакт клепать только тогда, когда все соседние земли будут под рукой нашего принца.

Выйдя на улицу, застал умилительную картинку: посреди поляны, блаженно щурясь, лежал Килгарра, запрокинув голову к небу, с которого падал хлопьями пушистый снег. Его полностью обступили единороги, прижимаясь к теплым драконьим бокам, как будто...

- Греются они, что ли?

- А ты к магии приглядишься, - почти шепотом ответил Сиган, и я послушался.

От всей этой скульптурной композиции исходило пульсирующее сияние, которое то втягивалось в дракона, то, наоборот, исходило от него и впитывалось лошадьми.

- Это называется «обмен магии», научиться такому невозможно: у тебя либо есть способности, либо нет.

- Я тоже хочу!

Как будто услышав мою просьбу, от стада отделился один единорог и вальяжной походкой двинулся в мою сторону. Он замер, не дойдя пары шагов, и, склонив голову на бок, тихонько заржал, с явным оттенком подтрунивания.

- Хочешь, чтобы я тоже так попробовал? – уже ничему не удивляясь, спросил я.

Он кивнул и, склонив голову так, чтобы рог был направлен мимо и не задел меня, сделал еще один шаг вперед. Я вытянул вперед руку и коснулся мягкой шелковистой гривы. Глубоко вздохнув, прикрыл глаза и постарался отпустить контроль над магией так, чтобы она окружила меня уютным коконом, никому не повредив. Открыв глаза, увидел, как сияние довольно быстро концентрируется вокруг единорога, втягиваясь внутрь, а потом снова появляется на виду. Втянув воздух, постарался так же втянуть и разлитую в нем магию, сразу почувствовав прилив сил и бодрости. Единорог подошел еще ближе и носом потерся о мое плечо, шумно выдохнув прямо в ухо.

- Поразительно, - слышался голос рядом, и я заметил подошедшего Анхору. - Тебя признал вожак стада, Мерлин. И ты смог обменяться с ним магией. Я не помню на своей памяти никого, кто был способен так сделать.

- Кстати, Анхора, я как раз хотел у тебя спросить, - я последний раз потрепал единорога по гриве и дал ему пирожок, который тот с достоинством принял. - Может ты слышал, где можно найти ключи к гробнице Ашканара?

- Я бы никогда не сказал об этом недостойному, Эмрис, но от тебя у меня нет секретов, - неторопливо ответил хранитель. - Потому что я верю, что ты никогда не используешь эти знания во вред.

Я горячо закивал, потому что начало было более чем воодушевляющим. И продолжение не разочаровало:

- Я не знаю, где находятся все ключи, скажу лишь, что их три, и один долгие годы оберегают друиды.

- Так это же просто чудесно! - я азартно потер руки. - Учитывая, что у меня уже есть два оставшихся...

- Как? - пораженно выдохнул маг. - Ты владеешь двумя частями Трискелиона?

- Ну да, круто, правда?

Первый ключ мы с Сиганом нашли в королевской сокровищнице, а второй, как оказалось, был в коллекции цацек Тодера. А так как сокровищница у нас сейчас общая, то чисто технически я владею обоими ключами. Уверен, Тодер бы против не был.

- Как думаешь, друиды согласятся отдать мне ключ?

- Я думаю, что вы сможете договориться, - кивнул Анхора. - Как ты знаешь, им сейчас приходится нелегко: патрули и облавы Утера заставляют постоянно жить в страхе нападения и смерти. А уйти куда-то еще они не могут, ведь последний столп магии, последний дракон,

находится именно здесь.

Я прямо надулся от гордости: вот, оказывается, какой я прозорливый и мудрый! Сам своего дракона нашел, выходил, приручил и спас. И условия проживания обеспечил такие, что он теперь точно никуда не уйдет.

- И на что ты намекаешь?

- Уверен, вы могли бы договориться к общей выгоде. Друиды – маги природы и жизни, они прекрасно ухаживают за растениями и животными, а у тебя довольно большой питомник, который требует ухода.

Подумав, кивнул: и единорогов, и виверн у меня было дофига. Да и грядочки в последнее время разрастались с пугающей скоростью, грозясь вскоре занять всю площадь поляны. Маме бы помощь не помешала.

- А с кем мне там поговорить?

- Спроси старейшину Эглейна, - лицо Анхоры разгладилось, когда он понял, что я как минимум рассмотрю этот вариант.

- Но скажу сразу: к себе я их не пущу. Максимум – подберу место для лагеря на границе леса, и открою доступ к рабочему месту.

- Это уже очень щедрое предложение, - маг склонил голову.

В чем-то я его понимал: я вон тоже, как устроился, всех своих к себе перепер, даже Уилла. Но и благотворительностью заниматься мне не хотелось. Так что поставлю вопрос ребром: пока приносите пользу и не мешаетесь под ногами – живите и радуйтесь, нет – скатертью дорога. Я никого не задерживаю.

Найти друидов было несложно: Анхора любезно рассказал, как к ним проехать, в подробностях. Самое удивительное, что они согласились на мое первое же предложение без вопросов, причем казалось, что вещи даже были собраны заранее, и они готовы хоть сейчас же двигать в путь. Решил, что хуже не будет, поэтому забрал третий кусок ключа и возглавил колонну переселенцев. Рядом со мной ехал Эглейн, с которым мы продолжили разговор о гробнице:

- У легенды есть часть, которую знают только друиды. Ашканар был мудр. Он знал, что однажды люди решатся потревожить его покой. Трискелион – не просто ключ, это еще и ловушка.

- Какая ловушка?

- Я не знаю: никто не беспокоил гробницу более четырехсот лет. Но будь осторожен, Эмрис. И еще одно: «найти искомое можно лишь тогда, когда будет казаться, что пути вперед уже нет».

- Спасибо, учту.

- Когда ты планируешь отправиться за яйцом?

- В ближайшее время. Размещу вас, раздам указания домашним и поеду.

Дома я стал продумывать детали операции по поиску сокровищ. И пусть кто-то попробует меня разуверить, что последнее яйцо дракона это не сокровище! Еще какое.

Артур как раз вчера уехал на патрулирование, почему я так свободно своим временем распоряжался. И это обстоятельство стоило использовать на полную катушку. Поэтому я нашел Мордред и попросил его, когда приедет Артур, прикрыть меня, сказав, что мы с Тодером по семейным делам уехали. Тодеру предложил ехать с собой, логично предположив, что по отношению к нему, как обладателю одной части ключа, это будет справедливо. Маг мое предложение оценил и заявил, что готов выехать немедленно, но я немного осадил его, заметив, что ехать не потребуется. Мы лучше полетим.

- Я никогда не мог и мечтать о таком, - проникновенно сказал Килгарра, которого я посвятил в детали предстоящей вылазки. – До этого дня я думал, что останусь последним из себе подобных. Это – один шанс на тысячу, Мерлин. Мы должны достать яйцо.

- В общем-то, за этим я и пришел. Ты как, с нами?

- Спрашиваешь, - решительно нахмурился дракон, приосанившись. – Прошу на борт, мы взлетаем. Курс – на юго-восток.

Мы с Тодером быстро заняли свои места, подстегиваемые тем же нетерпением, и дракон резко взмыл в воздух. Я, как обычно, соорудил над нами воздушный купол, чтобы защититься от порывов ветра, холода и снега. Тодер одобрительно хмыкнул и достал из заплочного мешка небольшие переносные шахматы и бутылъ вина.

- Партию? Чтобы не было скучно лететь.

- Не возражаю, - кивнул, в свою очередь вытаскивая сверток с бутербродами с бужениной и хреном.

Килгарра завистливо засопел и заявил, что мы сделаем где-нибудь небольшую остановку на перекус, потому что это бесчеловечно и несправедливо по отношению к нашему перевозчику.

Гробница оказалась недалеко, хотя я был необъективен: мы не тащились на лошадях по петляющим дорогам, а срезали путь, да и скорость лошади, пусть и улучшенной магией, и дракона несопоставимы. С высоты гробница была похожа на огромный обелиск, окруженный неприступными горами и густым лесом. Снизу, по земле, добраться сюда было бы очень проблематично. Дракон сел, подняв крыльями тучи пыли, и мы слезли.

- Можешь пока поохотиться. Когда мы соберемся выходить, я тебя позову ментально.

Дракон кивнул и улетел, а мы пошли ко входу. Рядом с дверью на стене размещался каменный барельеф с выемкой специально под наш ключ. Вставив, я провернул его, и дверь открылась, но заходить, памятуя о предупреждении друидов, мы не торопились. И правильно: откуда-то из-под потолка раздалось шипение и повалил густой дым. Понятия не имею, что бы стало с тем несчастным, кто вдохнет газ, но рисковать я и не собирался: развеял его воздушным потоком. Мы с Тодером переглянулись и вошли, почти сразу увидев массивную каменную лестницу.

- Как думаешь, кроме яйца здесь что-нибудь есть? – спросил Тодер, шагая со мной в ногу.

- Ну, как минимум, тело Ашканара.

- Все твои некромантские шуточки, - фыркнул маг, поморщившись. – Я про сокровища или книги говорю. Ведь Ашканар был одним из мудрейших и просвещеннейших людей своего времени, а, значит, имел одно из лучших библиотечных собраний.

- Надо будет пошарить, - кивнул, соглашаясь с его предложением.

Наконец впереди показался коридор, ведущий в небольшое помещение, в центре которого на пьедестале покоилось крупное светящееся яйцо продолговатой формы.

- Вот оно, - выдохнул рядом Тодер.

Он подошел поближе, заморожено глядя на него, но брать в руки не спешил, и я был с этим согласен:

- Как насчет сперва проверить гробницу на предмет сокровищ и книг? А то слова друидов про «пути вперед нет» мне что-то не нравятся.

Тодер кивнул и первым повернул назад, к лестнице. Я последовал за ним, накрыв перед этим пьедестал с яйцом самым мощным защитным куполом из своего арсенала, чтобы в случае чего у него был шанс уцелеть. Под самой крышей, как мы и предполагали, располагались сокровищница, библиотека и... (барабанная дробь) лаборатория! Последнее лично для меня значило не меньше, тем более, что все реагенты, порошки и травы были подписаны, каталогизированы и находились под заклинанием того же принципа действия, что и мой продуктовый шкаф! Я сразу проникся к этому замечательному магу самым горячим

уважением. Чувствуется, мировой мужик был. Жаль, что умер. А то можно было бы отдать ему мое третье тело. Еще один классный кузен мне бы не помешал.

- Мда... - Тодер нахмурился, глядя на алхимические и магические конструкции на столе, правильно поняв, что без них я не вернусь. - Одного дракона нам, пожалуй, мало будет. Нужно было с собой горгулий брать. И виверн, чтоб уж наверняка.

- Ты мелко мыслишь, - заявил я снисходительно, вспомнив Сигана. - Мы сейчас здесь портал в башню откроем и всего делов-то.

Сказано - сделано. Тодер с любопытством смотрел, как я вычерчиваю схемы, намечая линии заклинания, и потом поверх них накладывая плетения. Вскоре мы притащили в гробницу подмогу.

- Ну, чего тащить? - спросил Ланс, с любопытством оглядываясь.

- Сначала книги, потом - всю эту алхимическую фигню, и под конец золото. Сделаем Килгарре подарок.

- А яйцо нашли?

- Нашли, но трогать его не будем до самого конца: оно слишком уж на виду располагается, как ловушка.

Гавейн, Ланс, Том и папа быстро запихивали ценности в мешки и перетаскивали их порталом в башню, Тодер следил за их безопасностью на случай ловушек, как в захоронении Сигана, а я пошел обратно к яйцу, попросив мага сказать, когда все будет закончено и ребята переместятся обратно в башню.

- Все, Мерлин, ничего ценного не осталось, - наконец, мне дали отмашку действовать.

- Хорошо. Ты тоже на крайний случай лучше порталом домой уходи. Если все будет нормально, то я пару минут спустя к вам присоединюсь, а если нет - нам не нужны лишние жертвы.

- Понял, ухожу, - подчинился Тодер и оборвал ментальную связь.

Я подошел к яйцу и, развеяв защитный купол, взял мое сокровище, чем запустил механизм, и стены вокруг начали рушиться. Выругавшись, кинулся к лестничному пролету и убедился, что путь вверх уже завален. Пришлось нестись вниз, держа над головой щит от механических повреждений.

- Ну кто так строит, кто так строит, а?! Раз, и все развалилось, как будто на соплях держалось!

Это, конечно, пафосно и круто, но я бы так над своей гробницей изгаляться не стал!

- Мерлин, что случилось? – раздался в голове встревоженный голос Килгарры.

- Ничего страшного: мы с Тодером просто подумали «так не доставайся же ты никому»! Но яйцо, золото и книги спасти удалось.

- Это главное. А где Тодер?

- Дома: я отправил его все найденное инвентаризовать. А мы полетим назад своим ходом.

Уже дома мы все сгрудились вокруг яйца, которое я поставил на землю на нашей поляне.

- Как они вылупляются?

- Юные драконы призывались в мир словом повелителя драконов. Только они обладают силой пробудить яйцо, - задумчиво сказал Килгарра, и мы все посмотрели на Балинора.

Папа смутился, но пояснил:

- Лично я никогда роды не принимал и даже не присутствовал при вылуплении.

- Просто дай ему имя, - вздохнул дракон, закатив глаза.

Балинор зажмурился, пару раз глубоко вздохнул и выдал:

- Эйсуза!

Скорлупка треснула, и мы все, затаив дыхание, увидели, как наружу высунулась маленькая любопытная мордочка. Драконенок посмотрел почему-то именно на меня и, быстро выбравшись из скорлупы, пополз в мою сторону, трогательно переваливаясь на трясущихся лапках. Мама приложила руки ко рту, Гвен взяла Ланса за руку, а Моргана посмотрела на всех сияющими глазами. Мордред был менее сдержан и сразу подошел к дракончику, протянув ему руку, чтобы познакомиться.

- Белый дракон, - шепотом прокомментировал Килгарра. – Очень редкий окрас, но имя ему подходит: на нашем языке оно означает солнечный свет. Белые драконы никогда не рождаются без причины, это – символ скорых перемен.

Драконенок тем временем сел, недоуменно посмотрев на подсунутую ему руку, понюхал ее, чихнул и, обогнув мешающегося Мордреда, продолжил свой путь.

- Пап, а что это он? – обиженно спросил сын.

- Не знаю.

Я следил за приближающимся монстриком настороженно. Нет, драконов я, конечно, люблю, а вот младенцев, признаться, не очень. Почему Мордред, как сын, меня полностью устраивает: вполне сознательная и адекватная личность, с которой всегда можно договориться. А ребенок до года – что-то хрупкое, эфемерное и очень странное.

- Дракон всегда запечатлевается на первого, кого увидит, – пояснил Килгарра. – Так что ты теперь – его мама.

- Вот счастье-то привалило! – я осторожно погладил наконец достигшего цели драконенка, который теперь начал так же методично пытаться забраться по штанине вверх. – А чего ты это мне раньше не сказал? Я бы тогда спрятался, и наблюдал откуда-нибудь с безопасного расстояния.

Сиган в это время ржал в голос, с подвываниями, просто повторяя «мама-некромант», да и остальные старательно пытались подавить смешки и улыбки, и только Мордред надулся, как мышь на крупу.

- Это же такая удача, Мерлин, – дракон, казалось, искренне не понимал, почему я сокрушаюсь. – К тому же ты сделал больше всех для того, чтобы он появился на свет, поэтому ты заслужил эту честь!

- Да, Мерлин, как говорится, сами дураки! – прокомментировал Сиган. – Не было печали, да купила баба поросю.

- А как вы себе это представите?! – я, наконец, взорвался. – У меня там Артур, так что я просто не могу безвылазно сидеть в башне! А за ребенком нужно смотреть двадцать четыре часа в сутки! Кормить, поить, учить, в конце концов!

- Ничего, ему вполне будет достаточно, если ты будешь забегать пару раз в день и ночевать рядом, – успокоил меня Килгарра. – Остальное я, так и быть, возьму на себя, но это – обязательные условия, а то ты нанесешь ему серьезную душевную травму.

- Просто блеск.

Я тяжело вздохнул и взял этого мелкого поганца на ручки. Драконенок прильнул к теплому боку и довольно заурчал. Наши девушки буквально растаяли от умиления. Занавес.

В результате, в этот день мне пришлось сильно побегать, обустроявая все для жизни огнеопасного, хищного, летающего и совсем безмозглого существа в замке. Потому что пока

была такая возможность, лишаться комфортной жизни я не хотел. Пришлось срочно накладывать заклинания крепости и огнестойкости на все, что горит и может быть разрушено, а это работенка неблагодарная. Вот нахрена я такую махину отгрохал, сказал бы кто?

Попросил папу сразу запретить моему новому сынку летать за пределы леса и высоко над башней, чтобы его не увидели и не убили. Потом пытал Килгарру на предмет того, чем детеныша кормить, сколько раз и в каких количествах. Дракон мялся и пытался отделаться общими расплывчатыми формулировками, из-за чего я понял, что он сам не в курсе. Просто блеск! Пришлось идти к маме, сделав допущение о том, что то, что было хорошо для меня, не повредит и дракону.

Ночью просыпался раз десять, потому что не привык, когда рядом что-то вдруг начинает шевелиться, или, того хуже, залезает на живот, полностью лишая возможности вздохнуть. Я твердым и внушительным тоном пытался запретить ему лезть в мою постель, но даже приказ, отданный голосом повелителя драконов почему-то эффекта не возымел. Дети, они такие тупые!

А как только все более-менее устаканилось, вернулся с патрулирования Артур. И мне снова пришлось жить на два дома, правда, теперь я каждую свободную минуту проводил в башне с Эйсзой. Процесс воспитания – вещь ответственная, и ее нельзя пускать на самотек. Мордред тоже всегда ходил со мной и дракончиком, наконец решив для себя, что братик – это очень даже неплохо. А Хобби, остававшийся на хозяйстве в Камелоте в полном одиночестве, получил от меня переговорный артефакт, парные кольца, чтобы в любой момент, когда Артур появится на горизонте, мы успели вернуться домой и изобразить бурную деятельность.

Лечебную практику и сбор трав пришлось временно приостановить, потому что времени на них категорически не хватало. С ребенка нельзя было спускать глаз: он постоянно норовил самоубиться самыми изощренными способами. Инстинкт самосохранения отсутствовал подчистую, а когда я в сотый раз объяснял этому гаврику почему, например, нельзя лезть под копыта бегущему единорогу, на меня смотрели чистым незамутненным взглядом, без искры интеллекта и понимания, зато обожание можно было ложкой вычерпывать. Я вообще не представляю, как мама это время со мной пережила. У меня куча народу на подхвате, и то еле справляемся, а она-то была совсем одна. А ведь ей еще было нужно готовить, убираться и работать. Да моей маме нужен памятник в золоте отлить за такой героический подвиг!

Когда я поделился с ней этими мыслями, она почему-то внезапно расплакалась. А на вопрос почему ответила «от счастья». Нет, женщины тоже совершенно непонятные существа, почти как дети.

В общем, этот год какими-то масштабными событиями не запомнился, зато я смог уделить больше времени своим ученикам и саморазвитию. Например, обращение с посохом ши теперь таких трудностей не вызывает: могу сходу скастовать почти все заклинания с первого по пятый уровни, дальше уже, правда, начинаются сложности. Чем-то их способ плетения чар напоминает игру на скрипке, если бы там смычка не было, или на флейте, правда там нет дырочек, так что куда именно жать нужно понимать интуитивно или заучивать. Хотя я никогда не играл ни на одном музыкальном инструменте, так что возможно профессиональные исполнители забросали бы меня шапками за такое сравнение. Но, абстрагируясь от механики этого процесса, сразу скажу, что и эти пять уровней – очень хорошее подспорье. Потому что

ши, как я понял, устроены как-то не так, и у них просто ненормально высокая сопротивляемость к человеческой магии. Чего нельзя сказать про их посохи. А, кроме того, поняв, как эти заклинания формируются, я уже модернизировал некоторые свои самые перспективные защитные чары. На практике пока, конечно, не проверял – возможности не было, но, по теории, все работать должно.

Кстати, если говорить о музыке, то меня сильно удивил Гавейн. Как-то раз, придя в наш дом в Камелоте, я услышал доносящуюся из гостиной очень приятную и бойкую мелодию. Она сильно отличалась от тех композиций, которые обычно наигрывал под настроение Гавейн, так что я отложил все свои дела, чтобы увидеть, что там происходит. В гостиной на диване сидела очень эффектная жгучая брюнетка, музицировавшая на гитаре, и Гавейн, с сосредоточенным видом подыгрывавший ей на гитаре же, что меня удивило. А куда цитра делась? Когда девушка ушла, я не постеснялся задать этот вопрос другу.

- Ты видел Алондру? Я сейчас готов учиться играть хоть на бубне, так что гитара – это, вообще, высший класс, - усмехнулся Гавейн. Я понимающе покивал. – Я ее в городе встретил, языками зацепились и я как-то к месту ввернул, что на цитре играю, чем набрал сразу с десятков очков. Она послушала и сказала, что с моими музыкальными данными просто необходимо освоить испанскую гитару. Ну и вот... осваиваю, как видишь.

- Рад за тебя, - ухмыльнувшись, я потрепал его по плечу. – Только не переусердствуй: испанские гранды – очень горячие парни. А она явно из высшей знати: по осанке и манере держаться это сразу в глаза бросается.

- Так мы с пониманием, - покивал Гавейн, но, глядя на его пройдошистую физиономию, я сомневался, что мой совет он примет во внимание.

Ну и ладно. Донна, наверняка, приехала не одна, и за ней стоит присматривать ее свите. В случае чего сами будут виноваты.

Мордред и Моргана тоже значительно продвинулись по своему уровню развития: во-первых я, как и грозился, отдал им свою старую подборку книг по магии, а во-вторых уговорил Сигана помочь мне составить программу занятий. Напирал в основном на то, что его неоценимый опыт будет отличным подспорьем (ведь как-то он своего ученика обучил, причем настолько успешно, что этот самый ученик его потом ухлопал), и на то, что уровень развития ученика делает честь его учителю. Сиган поломался для виду пару дней и согласился. Так что мы довольно плодотворно посидели в библиотеке, составляя план занятий с учетом индивидуальных особенностей ребят. У Морганы оказался четкий уклон в магию стихий и провидение (не зря ее первым заклинанием была подожженная свеча), а Мордред – менталист и телекинетик. Я, в общем-то, до встречи с Сиганом был универсалом с наиболее развитыми телекинезом и магией стихий, а теперь его некромантический уклон все перевешивает. Это не означает, что мои прошлые способности теперь будут сложнее даваться, просто некромантия пойдет вообще без сопротивления и с минимальным рассеянием.

Эйсузу приходилось везде брать с собой. Не знаю как, но он узнавал о том, что я перешел в Башню ровно в тот момент, когда я делал первый шаг, выходя из портала, и несясь в замок,

сломя голову. Из-за этого двери мы обычно не запирали, и мелкий уже через пару дней научился поддевать их когтем, чтобы открыть, а еще через несколько – закрывать за собой. Кроме меня он уважал только Балинора, к которому я обращался, если требовалось что-то запретить, используя способности повелителя драконов, а любил маму, подкармливающую своего внука каждый раз, когда тот строил умильную рожицу. Мордред и Моргана им воспринимались, как неизбежное зло, которое каким-то боком тоже имеет права на папу, и с этим придется смириться. Килгарра – тот, с кем приходится оставаться, когда папы рядом нет, зато у него были такие классные блестящие игрушки, в которые так приятно закапываться, и бассейн с теплой водой. А вот остальных мелкий воспринимать отказывался, относясь к ним примерно так же, как к горгульям или единорогам. Смешивать с ними магию ему пока было нельзя, так что ни пользы от них, ни интереса они не представляют.

Том отковал ребятам мечи из метеоритного железа, с идеальной балансировкой и пропорциями, прямо под руку, а я сначала нанес на них рунные заклинания на прочность и остроту, потом мы закалили их в дыхании дракона, а под конец – наложили заклинания ши высшего порядка. Так что этим оружием теперь можно что угодно резать, даже драконью броню, если постараться, возьмет. Правда, я еще перед закалкой сделал привязку на крови к будущему владельцу, так что посторонний, если попытается этим мечом помахать, скорее отрежет себе что-нибудь, чем преуспеет в атаке. В комплект к мечам у моих телохранителей теперь есть по легчайшей и очень тонкой кольчуге, прочностью превосходящей лучшую зачарованную броню тяжелых рыцарей и кольчужные чулки. С ней и мне, и Тому пришлось возиться в два раза больше, чем с мечами. Он себе всю голову сломал, пытаясь придумать, как протянуть настолько тонкую проволоку, какая нам требовалась, даже к ювелирам ходил. Хорошо еще, что метеоритное железо железом лишь называлось, и свойства этого металла позволяли работать с ним, как с медью или золотом. Добившись первых результатов, мастер гордо продемонстрировал мне небольшой лоскуток сплетенной материи, и я одобрил качество получившегося полотна. Но вот когда я узнал, сколько это потребовало времени, мне резко поплохело: Том угробил бы на одну кольчугу полгода, в лучшем случае, и это работая весь день почти без продыха. Пришлось отрываться от своих исследований и придумывать чары, которые бы формовали материал нужным нам образом, а потом вторые, чтобы сплести детали изделия по выкройке. В результате неделя, и у меня на руках две прекрасные кольчуги, легкие и не стесняющие движений. Потом рунескрипты на прочность, сопротивляемость физическим атакам и магии, газам, огню, непотопляемость и еще целая куча чар, которые нам с Сиганом и Тодером в голову пришли, закалка драконьим огнем, и, финалом, зачарование посохом. Тодер еще пошутил, что стоило бы до кучи с шаманским бубном вокруг побегать и их травками окурить, может, тоже чего полезного бы дало, и мы с Сиганом всерьез рассмотрели эту идею. Правда потом отказались: все-таки шаманская магия плохо сочетается даже с классической, а что бы это дало при наложении на нашу гремучую смесь совершенно не ясно.

После успешных натурных испытаний я дал добро на изготовление доспехов и оружия для Артура. Мерки с него я снял, когда принц спал, кровь нацедил тогда же, так что отдам потом, когда и про свои способности расскажу. В комплект принца теперь входит кольчуга и меч, как и у Ланса с Гавейном, разве что дополнительно украшенный электрумом, разновидностью золота белого цвета. Этот металл мы выбрали не случайно: во-первых, сочетание темно-серого, почти черного, с бело-серебряным выглядит круто, а во-вторых, этот сплав в той же Библии служит для изображения божественного величества и славы, чего потом переняли и алхимики. Я-то сам, понятное дело, человек не религиозный, но почему бы Артура не порадовать. Кроме означенного, еще имеются латные перчатки и шлем, на которые я ради такого даже дополнительный кусок материала отжалел. Не знаю почему, но на этот вид металла заклинание увеличения количества не сработало. Вполне вероятно, это связано со внеземной

природой материала, но не уверен.

Себе же я сделал полный комплект артефактов, список которых еще во время полета за метеоритом наметил. Правда из-за того, что я не хотел таскать на себе такую груду железа, как парни, а собирался ограничиться небольшими и легкими предметами вроде колец и кулона, то и максимальное количество полезных качеств обычно варьировалось от одного до двух. Так что пришлось ужиматься и как-то снижать запросы. В результате, я решил, что на шее должен размещаться кулон-накопитель, куда можно будет сбрасывать излишки магии, чтобы в нужный момент резерв иметь и так, как тогда с Нимуэй, не получилось. Сиган одобрил, правда выразил сомнение, что сейчас, с нашим общим объемом магии, такой случай может возникнуть.

На голову после совещания постановили изготовить обруч, защищающий от ментальных атак, потому что ментальная магия – то, чего мы с Сиганом опасаемся больше всего. В результате вышло что-то типа диадемы, что на моих коротких волосах смотрелось довольно нелепо, зато пробить такой щит не смог бы и Килгарра, со всей его магией. К тому же обруч имел несколько режимов работы, которые можно было совмещать или использовать какой-то один, на выбор. Так, например, можно было установить жесткий защитный блок, вроде каменной стены. Или, наоборот, такую защиту, при которой мага, рискнувшего покопаться у нас в мозгах, затянет за первую, нарочито несложную защиту, и он увязнет в ней, как муха в смоле, не в силах самостоятельно выбраться назад и не способный ступить дальше ни шагу. Я же в этот момент смогу читать его разум, как открытую книгу: никакого сопротивления, он даже не узнает о ментальном вторжении, поглощенный попытками выбраться. Плюс, можно подсовывать ложные воспоминания, накладывая их поверх тех, которые нужно скрыть. В этом случае я могу создать видимость того, что защиты нет, как таковой, или она присутствует на зачаточном уровне, либо, наоборот, стоит, и довольно серьезная. Противник, прорвав ее, будет полагать, что узнал обо мне все, и уйдет, полностью дезинформированный. В общем, полезная штука получилась.

Браслеты обеспечивали удачу, а так как ее много не бывает, то ей я уделил особое внимание, сделав браслеты парными, на обе руки. Посмотрим правде в глаза: каким бы крутым магом я ни был, много раз выплывал исключительно на везении. А перстни оставил для усиления различного типа чар, от стихийных до некромантических. Последних, как и браслетов, было два, потому что свои сильные стороны нужно учитывать.

Про создание артефактов мы знали не много, но достаточно. Сиган в свое время интересовался скорее посохами, чем ювелиркой, а Тодер сразу сказал, что за цацками обычно ходил к мастерам-артефакторам. У меня же выхода на них не было, да и метеоритное железо я им давать не хотел. Могли банально зажать, дав нам какую-нибудь подделку, а могли какие-нибудь нехорошие чары в структуре артефактов спрятать. Кто их, тихушников, знает. Так что решили делать сами, примерно по тому же принципу, что и амуницию моих воинов, благо что к тому времени я на них натренироваться успел и был готов расширять горизонты.

В книгах про создание артефактов тоже было написано немного, но все авторы сходились в одном: чем лучше вещь ассоциируется у артефактора со свойствами необходимой магии, тем более сильный эффект она будет иметь после зачарования. Фантазией мы все трое обладали отменной, поэтому наши артефакты, наверняка, работают на максимум. Проблемой стало то, что их чумовой дизайн плохо сочетается между собой.

- Мда, - сказал Сиган, когда я в первый раз примерил все сразу, чтобы проверить, работает ли, или есть помехи и несочетаемые вещи. - Нет, спорить не буду, все работает, и работает именно так, как нужно. Но как же оно при этом выглядит... Психоделически.

Я покрутился перед зеркалом и согласился с его нелестным вердиктом. Выглядело это, и правда, экзотично. И если меня вид смущал только потому, что обыватели будут шокированы, тот же Артур, к примеру, так что сейчас такой крутой сет носить нет никакой возможности, то вот в Сигане явно разыграл эстет.

- Ну, если еще кольца убрать, то сойдет, - подумав, продолжил он. - Оставим пару, по одному на каждую руку.

- Хорошо, - я согласился для вида, но тут же кинул бомбу: - А какие предлагаешь убрать?

Тот замаялся, потому что ни одно из них убирать не хотелось: вместе они охватывали весь спектр возможных видов магии, так что без хотя бы одного комплект был не полным.

- А знаешь, - после безобразно затянувшейся паузы задумчиво выдал некромант. - Это же - произведение искусства, каждое из колец, согласишься?

Я согласился: они, действительно, были шедевральны.

- И если быдло не поймет всей грандиозности замысла, то нам ведь на их мнение плевать?

- А то, - кивнул я. - С самой высокой башни!

- Во-от, - довольно подытожил Сиган. - Умный человек сразу поймет, а дураки пускай утрутся. Будем носить все. Когда магию в Камелот вернем, конечно.

Помимо всего этого мы сделали себе четки, каждая бусина которых могла вобрать в себя и вызвать назад какую-нибудь книгу. Посовещавшись, выделили наиболее нужные талмуды и сняли с каждого копию, которые и запихнули в нашу переносную библиотеку.

Еще, посмотрев на тренировки ребят с их новым оружием и сравнив их обновки со своими, меня как-то разобрало на брутальность, так что я заказал Тому парные кинжалы, для которых мы смастерили специальные крепления на бедра. Особенно эффектно они смотрелись при ношении с нашей модернизированной лекарской мантией: хищно и жутко опасно. Правда теперь пришлось еще и учиться ими фехтовать, потому что носить их и не суметь в случае чего использовать было бы совсем позорно. Когда начало немного получаться, я вошел во вкус и сделал себе еще несколько сюрикенов, которые можно было носить на кожаном поясе и в любой момент снять безо всяких усилий. Я о них когда-то читал и всегда хотел попробовать, а тут такой хороший шанс представился. Разумеется, все мое оружие тоже было зачаровано и имело привязку на крови, равно как и артефакты.

Самое смешное, что пару недель спустя, когда все было закончено и я занимался тем, что доделывал похожие (правда, немного урезанные по количеству предметов) комплекты для магов своей команды, я вдруг кинул взгляд за окно и увидел летящую по воздуху осеннюю паутинку. Целое облачко сбившихся нитей медленно плыло по ветру, переливаясь в солнечных лучах, и мне пришла в голову гениальная идея: все мои артефакты можно было связать между собой. Нужно было просто создать управляющий артефакт, который бы оплел их невидимой сетью нитей-связей, позволяющей, например, подпитывать чары при их расходе из кулона-накопителя, или усиливать свойства ментального обруча за счет какого-либо из колец. Например, в зависимости от сильных сторон мага, нас атакующего. Да сколько еще интересного туда можно было включить!

Сиган заявил, что я – гений, и мы позвали Тодера на мозговой штурм. Он получит такой же комплект артефактов, как мой, потому что является одним из создателей и имеет привилегии, и поэтому кровно заинтересован в эффективности сета. Мордреду и Моргане я тоже сделаю полный комплект, но на вырост: когда они прогрессируют. А то слишком сильные цапки могут отбить у них все желание работать над собой и совершенствоваться. Ученики в известность уже поставлены, так что мотивация у них сейчас на высоте и падают ребята чуть ли не с утра до вечера. Правда, Моргану поставлена в менее благоприятные условия: она вынуждена большую часть дня проводить в их замке в Камелоте, а под бдительным оком Утера много не поработаешь. Но она девочка умная, прекрасно понимает, что в том, чтобы быть подопечной короля есть как плюсы, так и минусы. Диадемами я решил обеспечить всех своих соратников-магов: ментальная магия слишком грозная вещь, чтобы экономить на защите. Как и на накопителях, которые тоже раздам всем поголовно. Еще Гаюсу, маме, папе и тете перепадет по паре колец согласно их специализации, и хватит с них. Железо, конечно, еще оставалось, но это же не повод, чтобы им разбрасываться?

Мы долго думали, что именно придется из набора изъять, чтобы освободить место для артефакта-координатора, но не могли выкинуть решительно ничего. Так ни к чему не придя, решили отложить этот вопрос до лучших времен и пошли обедать. Положение спасла Гвен. Она вышла к столу, буквально светясь от радости, и сразу озвучила причину своего приподнятого настроения:

- Смотри, какие мне Ланселот красивые сережки подарил!

- Сережка! – выдохнул я, пораженно уставившись перед собой. – Парни, это будет сережка! Причем в виде тончайшей, филигранной паутины с маленьким черным пауком на ней! И ничего выкидывать не надо. Гвен – ты просто прелесть!

- Спасибо, – потупилась подруга и заулыбалась еще радостнее.

- Мерлин, ты – гений! – потрепал меня по плечу Тодер. – Пошли, сейчас ее и сварганим?

- Правильно, чего тянуть, – согласился я и мы вышли из-за стола, так и не начав есть.

В тот день мы пропустили еще и ужин, зато к ночи артефакт был готов. А это, согласитесь,

куда большее достижение, чего бы там моя мама не бурчала.

По проторенной дорожке такие же артефакты-координаторы наклепали и ко всем остальным магическим наборам, а потом торжественно их вручили, собрав ради такого случая всех вместе. Правда, Моргане и Мордреду пока досталось по сокращенной версии: браслеты на удачу, обручи, кулоны-накопители и по сережке-координатору, но они были рады разве что не больше всех остальных.

Гавейн с интересом обозрел комплекты и поинтересовался у меня:

- Мерлин, а можешь мне тоже такую серьгу сделать?

- Зачем? – удивился я. – Тебе же ничего синхронизировать не нужно.

- А ты можешь на нее даже чары не накладывать. Просто она такая прикольная, почти как серебряные кисточки.

- А знаешь, будет тебе серьга, - подумав, решил я. Все-таки и на них могут попытаться ментально воздействовать, например, чтобы про меня информацию вызнать или чтобы приказать кого-нибудь из нас убить. Или еще можно попробовать заставить что-нибудь из Башни вынести, или что-нибудь вредоносное сюда пронести... - Я туда чары против ментальных атак, как в наших обручах, запихну. Немного урезанные: в серьгу много впихнуть не получится. Но вам расширенные опции и не нужны: так как вы не маги, то и воспользоваться ими не сможете.

- Щит от ментальных атак – это круть! – горячо закивал Гавейн. – Ланс, скажи?

Тот кивнул, а когда я сказал, что такие же сережки получают все, вплоть до Гвен, Тома и Уилла, посмотрел на меня благодарно.

Еще, подумав, сделал им артефакты-кулоны, в точности как мои, но с функцией привлечения удачи, что никому лишним не будет. И наручи тем, кто кольчугу не получил. Один наруч генерировал защиту от вредоносной магии, а второй - от физических атак.

Подумав, решил, что обезопасить стоит и моих нечеловеческих близких и питомцев. Поэтому драконы и виверны вскоре обзавелись красивыми браслетами на лапу. Сиган сначала предлагал цепочку на шею, но я здраво оценил габариты ящеров и не одобрил бессмысленную трату ценного сырья. Подумав, решили не скаречничать и сделать амулеты и для единорогов. Им достались ажурные кольца на рог, которые снять мог только тот, кто одел, во избежание. А вожаку, с которым у меня к тому времени установились самые теплые и дружеские отношения, я сделал не кольцо, а что-то вроде короны, чтобы подчеркнуть его статус. Плюс, вплел туда пару дополнительных чар, на удачу и повышение жизненного тонуса. В результате, как только корона оказалась на его рогу, тот принял настолько узнаваемую горделивую позу, что Сиган буквально покатылся со смеху:

- Как мне это кого-то напоминает, - сквозь смех проговорил он. - Может, корона всегда так давит на психику? Вот никогда бы не подумал, что лошадь может напыжиться от удовольствия, а ведь смог! Сразу видно: королевская задница.

- А знаешь, Мерлин, - как-то раз сказал Сиган. - В нашей системе безопасности все равно есть дыра. И крутая такая.

- О чем ты?

- Друиды, которым мы доступ к внутреннему саду дали. И Анхора. Я ничего не хочу сказать, клятву они давали, так что сами не предадут. А если на них магией воздействуют?

Что сказать, пришлось сережки-паутинки и им всем давать. А куда деваться, надо. Причем польза от этого была двойная: все они приняли артефакты чуть ли не благоговейно, что разом подняло мой авторитет и их лояльность. Приятно, черт побери.

Я вернулся в Камелот и услышал зажигательные ритмы Канте Хондо. Проиигнорировать такое я и в обычном состоянии бы не смог, а тут еще добавилось удовлетворение от реакции моих друидов и хранителя единорогов.

Приставным шагом, четко акцентируя каждое движение и горделиво расправив плечи, я вплыл в комнату. Приставив со звонким цоканьем одну ногу к другой, поднял широко разведенные руки вверх, почти описав окружность, после чего резко хлопнул одной из них по коленке и несколько раз прищелкнул пальцами в лад музыке. Которая, впрочем, тут же оборвалась.

- Что это только что было? - спросил Гавейн.

- Канте Хондо, насколько я понимаю.

- Правильно, - кивнул тот. - А ты откуда знаешь, как его танцевать? Да еще так лихо получилось. Я даже сбился из-за того, что засмотрелся и ноты забыл.

- Я ему показал, - в комнату зашел Тодер. - Я в свое время пару лет прожил в Испании, а кадрить там девушек совершенно невозможно, если ты не умеешь танцевать.

- А еще что-нибудь сможете? - воодушевился Гавейн.

- Легко, - кивнул я, заработав восторженные взгляды от наших девушек. - Пасадобль

сыграешь?

- Не думаю, - честно ответил Гавейн. - Я его пока не учил.

- Я сыграю, - ответил Тодер, решительно отбирая у него инструмент.

- Эх, жалко, никого на женскую партию нет, - я встал в позу, с которой начинался танец и выжидающе посмотрел на Тодера.

- А знаешь, я вполне могу ментально синхронизироваться с одной из наших девушек и станцевать за нее, - задумчиво заметил тот.

- Я согласна! - азартно сверкая глазами, вскочила Моргана. - Я хочу!

- Хорошо, - кивнул я и указал рядом с собой.

Девушка подошла и пару мгновений спустя ее глаза заволокла странная дымка. Тодер подвигал руками, пару раз присел, привыкая к телу, и заиграл.

Танец начинался сольной партией мужчины, и я выступил достойно, но несколько тактов спустя, когда настала очередь Морганы, все буквально выдохнули: маг создал иллюзию веера в ее руке и пышных алых юбок, которые колыхались при каждом шаге, и это зрелище буквально завораживало. Потом мы начали двигаться вместе, и танец заиграл новыми красками, постепенно набирая страстность и темп. Пируэты, элементы чечетки, хлопки ладоней и взмахи веера, все это, клянусь, работало не хуже чар и произвело на неподготовленную публику ошеломительный эффект. Когда мы, тяжело дыша, остановились, а Моргана вернула себе контроль над телом, она повернулась ко мне и, сделав умоляющие глазки, начала канючить (слова другого не подберу):

- Мерли-ин, а, Мерлин? Ну пожалуйста! Научи меня так танцевать, ну пожалуйста! Я просто обязана научиться так танцевать!

- А я - это играть! - восторженно сверкая глазами, заявил Гавейн. - Тодер, ты теперь не отвертисься.

- А я и не пытался, - меланхолично заметил тот, возвращая гитару ее владельцу.

- Я согласен, - сказал я на просьбу Морганы, и та, взвизгнув от восторга, повисла на моей шее:

- Мерлин, ты - лучший! Ты самый-самый сильный маг, замечательный учитель и просто ужасно хороший человек! Как мне с тобой повезло!

- Нам, - поправил ее Мордред, а Эйсуза согласно взрыкнул «да!».

Он до сих пор так и не научился связно говорить, но понимал почти все и уже мог произносить отдельные простые слова, вроде да, нет, папа и тому подобного. Очень смешно было, когда он пытался позвать Мордреда, имя которого в его исполнении звучало примерно как «Мр-р-р-р-Др-р-р-р!». Моргане и той повезло больше, она именовалась просто и незатейливо, Мор-р-ра.

С легкой руки Морганы мы теперь пару часов в день тратили обучению танцам. Причем постепенно к этому увлекательному занятию подтянулись все мои домочадцы, а Тодер, ко всему прочему, еще и купил себе гитару, так что временами еще и учил играть Гавейна.

Так не спеша и без потрясений прошли дни до зимнего солнцестояния, а под Йоль я узнал две новости: что мой младший сын – дочка, и что все ее капризы до этого – только цветочки, а теперь пошли ягодки: у драконочки начали резаться зубки.

<http://tl.rulate.ru/book/16450/329106>